

ВОРЖЕЦОВ Александр Григорьевич — доктор философских наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и социологии Казанского национального исследовательского технологического университета (420015, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. К. Маркса, 68; vag41@list.ru)

РОССИЙСКИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗВИЛКИ В НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. В статье рассматриваются общественно-политические развилки в России в период с 1905 по 1917 г. Особое внимание автор уделяет анализу событий 1917 г., когда страна находилась на развилке двух путей общественно-политического развития – либерально-реформистского и пролетарско-революционного, выявляет особенности и последствия Февральской и Октябрьской революций 1917 г. в России. В статье автор попытался ответить на дискуссионный вопрос: «Февральская и Октябрьская революции 1917 года в России являются двумя типами революции или двумя этапами одной революции?»

Ключевые слова: общественно-политические развилки, революция, реформа, либеральные и социалистические партии, Временное правительство, Учредительное собрание

Российские революции начала XX в. (революция 1905–1907 гг., Февральская и Октябрьская революции 1917 г.) составили особый период в истории, связанный с поиском пути общественно-политического развития страны. Этот период можно назвать общественно-политическими развилками.

Революция 1905–1907 гг. в России была по своему характеру буржуазно-демократической. В результате ее осуществления страна сделала определенные шаги на пути перехода от абсолютной монархии к конституционной. Основные законы 1906 г. утвердили 3 исходных элемента конституционного строя: выборное представительство с законодательными правами, разделение исполнительной и законодательной властей, независимость судебной власти. По мнению Ю.С. Пивоварова, «главная удача революции 1905–1907 г. заключалась в том, что она завершилась компромиссом между властью и обществом». И «результатом этого компромисса стали... широкая политическая реформа и столыпинское преобразование страны» [Пивоваров 2014: 25].

Он считает, что Февральская революция 1917 г. «могла быть и могла не быть». Причем «Февральская революция произошла потому, что... ни общество, ни власть не поняли: революция уже (в 1905–1907 годах) была». А «максимум того самоограничения, на которое тогда могла пойти власть, она установила» [Пивоваров 2014: 27-28]. На наш взгляд, Февральская революция 1917 г. «могла не быть» при условии превращения в России в конституционную монархию. Николай II должен был пойти на реализацию идеи либеральных партий о полномочиях Государственной думы выбирать премьер-министра и формировать правительство, которое будет ответственно перед парламентом. Причем такое право необходимо было предоставить Государственной думе, по крайней мере, в конце 1916 г.

Февральская революция разразилась стихийно и внезапно для всех партий и самого царского правительства. Народное восстание и мятеж Петроградского гарнизона в конце февраля 1917 г. привели к почти бескровному падению монархии лишь потому, что либеральные круги страны решили воспользоваться ситуацией, чтобы достичь своих собственных целей в проведении радикальных политических перемен. Важное значение имела и деятельность представителей Верховного командования России.

Формирование состава Временного правительства было поручено Временному комитету Государственной думы. 2 марта 1917 г. оно было сформировано, а

3 марта обнародован его состав, в который вошли 11 человек, причем 9 министров являлись депутатами Государственной думы, а 7 министерских постов оказались в руках партии кадетов. Временное правительство объявило себя верховной законодательной и исполнительной властью в стране на переходный период (до созыва Учредительного собрания).

3 марта 1917 г. была обнародована программа деятельности Временного правительства, согласованная с Петроградским Советом: полная и немедленная амнистия по всем политическим и религиозным делам; свобода слова, печати собраний и стачек; отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений; немедленная подготовка к выборам на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования в Учредительное собрание; замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления; неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в восстании 27 февраля 1917 г.; предоставление солдатам гражданских прав. Впервые в истории России программа Временного правительства закладывала широкие основы демократии в стране [Федоров 2012: 394-395].

Главным итогом Февральской революции 1917 г. бывший председатель Временного правительства России А.Ф. Керенский считал то, что в России впервые за тысячелетнюю историю установился «строй свободы, равенства и социальной справедливости». По его мнению, «Временное правительство, опираясь на все здоровые и демократические силы государства, целиком выполнило свой долг: после падения монархии в кратчайший срок весь государственный, административный и хозяйственный аппарат государства был перестроен на твердых началах политической и социальной демократии» [Керенский 2014: 252]. Следует отметить, что «Временное правительство неизменно оставалось правительством буржуазно-социалистической коалиции, включавшей в себя представителей всех тех партий, которые... отрицали все формы диктатуры — личной, партийной или классовой» [Керенский 2014: 124-125]. Причем если в начале деятельности Временного правительства в его составе преобладали представители буржуазных партий, то в последних коалиционных правительствах большинство принадлежало социалистическим партиям.

По мнению И.К. Пантина, Февральская революция «осуществила то, что добивались демократические и либеральные силы российского общества в революции 1905—1907 годов — свержение самодержавия, установление демократической формы правления». И «более того, на время Россия стала самой свободной страной в мире» [Пантин 2015: 244]. По мнению А.Н. Медушевского, «мы можем рассматривать Февральскую революцию как первую массовую демократическую революцию XX века, поставить ее в контекст теории демократических переходов, которая... говорит о трех волнах демократических революций в XX веке». А «первая волна начинается с Февральской революции» [Стенограмма... 2007: 6].

В.П. Булдаков отметил, что «даже во времена марксизма-ленинизма ее [Февральскую революцию] называли “общенародной”, что, в общем, вполне соответствовало истине». Так, «императора никто не поддержал, включая церковь, официальным главой которой он считался». И «практически все епископы сразу же встали на сторону Временного правительства и дружно приняли сочинять присягу новой власти» [Стенограмма... 2007: 24]. А.Н. Медушевский также считает, что «Февральскую революцию можно рассматривать как мощный рывок в развитии демократии, первую революцию такого рода в XX веке, которая породила целое направление либеральных революций в XX веке». И «этот факт сам по себе уже говорит о том, что данная революция, если и была случайной по времени начала, не была случайной по характеру перемен» [Стенограмма... 2007: 5].

Современные российские ученые, как правило, дают оценку Февральской и Октябрьской революций одновременно. По мнению академика Ю.С. Пивоварова, «содержанием и целью Русской революции была эмансипация общества и индивида». И «к весне 1917 года эта цель была достигнута». А «после этой победы движение повернулось вспять, в сторону восстановления рабства». Причем, «говоря красиво, семнадцатый был пиком – русская история взлетела к свободе и, не удержавшись, рухнула вниз». А «в январе 1918 года большевики провели еще одну революцию – разогнали Учредительное собрание и самоучредились в Советскую республику» [Пивоваров 2014: 25].

По мнению И.К. Пантина, в октябре 1917 г. не было альтернативы радикальным силам в лице большевиков и военных во главе с генералами. Причем «и тот, и другой путь означали диктатуру» [Пантин 2015: 246]. На наш взгляд, существовала альтернатива радикалам слева и справа. Такой альтернативой могло стать эволюционное развитие России в направлении формирования в стране демократической федеративной республики. Именно такой тип государства был провозглашен в постановлении Учредительного собрания, которое открылось 5 января 1918 г. Должно было быть сформировано правительство из представителей партии эсеров, победивших на всероссийских выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. Однако это не произошло, т.к. 6 января 1918 г. партия большевиков при поддержке левых эсеров разогнала Всероссийское учредительное собрание. Вызывает сомнение вывод И.К. Пантина о том, что «их можно признать этапами единой буржуазно-демократической революции в России: Февраль – началом, а Октябрь – ее завершением» [Пантин 2015: 247-248].

На наш взгляд, Февральская революция явилась логическим продолжением революции 1905–1907 гг., которая провозгласила Россию демократической республикой. А Октябрьская революция прервала процесс демократизации в стране и провозгласила советскую республику и диктатуру пролетариата. Поэтому рассуждать о том, что Февральская и Октябрьская революции являются двумя этапами одной революции, нет достаточных оснований. Это, по существу, два разных типа революций – демократическая и пролетарская. Это во-первых. Во-вторых, трудно согласиться с позицией И.К. Пантина и по вопросу сопоставления Октябрьской революции 1917 г. в России и Французской буржуазно-демократической революции 1789 г. Он считает, что «сопоставление российской, пролетарской, точнее, пролетарско-крестьянской революции 1917 года и французской буржуазно-демократической революции 1789 года не только теоретически оправдано» [Пантин 2015: 24]. На наш взгляд, если сравнивать французскую революцию 1789 г. с российскими, то сопоставлять ее логичнее с Февральской революцией, а не с Октябрьской. Именно Февральская революция унаследовала от французской эволюционный этап развития, связанный с проведением Учредительного собрания и с принятием демократической конституции. А определенная связь Октябрьской революции с французской состоит лишь в том, что партия большевиков являлась радикальной партией якобинского типа.

Однако если в рамках французской революции якобинский этап был одним из ее этапов, и не заключительным, то в рамках Октябрьской революции на всех ее этапах ведущую роль играла якобинская партия большевиков. Причем сам автор убедительно доказал якобинский характер партии большевиков. По мнению И.К. Пантина, «Ленин пришел к идее якобинской партии еще до революции 1905–1907 годов». По Ленину, «революционный демократ в России обязан быть якобинцем». А «накануне Октябрьского переворота он критикует Временное правительство за неспособность действовать по-якобински» [Пантин 2015: 260].

А.Н. Медушевский считает, что Октябрьский переворот 1917 г. не являлся неизбежным. На вопрос: «Было ли это predetermined, действительно должен

бы так развиваться процесс от февраля к октябрю, как у нас говорят?» — он ответил отрицательно. По его мнению, «никакой фатальной предопределенности не было, предопределенность возникает из цепочки ошибок Временного правительства и... из личностного фактора». А «личностный фактор проявился в том, что Керенский в июле не уничтожил советы». И «это существенная ошибка Временного правительства». Дело в том, что «функция советов в революции состояла в том, чтобы противопоставить съезд Советов Учредительному Собранию, а затем установить партийную диктатуру над Советами». А.Н. Медушевский считает, что «Февральская революция есть незавершенная демократическая революция». По его мнению, необходимо было немедленно созвать Государственную думу и превратить ее в Национальное собрание. Поэтому «был упущен конституционный момент: возможность принять демократическую конституцию на волне демократических ожиданий» [Стенограмма... 2007: 7].

На наш взгляд, Октябрьская революция могла не состояться при условии проведения выборов в Учредительное собрание до мая 1917 г. Это во-первых. Во-вторых, при условии запрета деятельности Советов со стороны Временного правительства в июле 1917 г. В-третьих, при условии создания коалиционного правительства социалистических партий (эсеры, меньшевики, большевики). Следует отметить и условия, которые способствовали успеху Октябрьской революции. Во-первых, корниловский мятеж в августе 1917 г. способствовал дискредитации Временного правительства и усилению влияния большевиков в столичных Советах, в воинских частях Петроградского гарнизона. Во-вторых, трудно переоценить роль В.И. Ленина как лидера партии большевиков (как видного марксистского теоретика и вождя Октябрьской революции). Он теоретически обосновал необходимость перехода от буржуазной демократии к демократии пролетарской, или диктатуре пролетариата. Ленин убедил руководство партии большевиков осуществить вооруженное восстание в Петрограде 24–25 октября 1917 г. накануне II Всероссийского съезда Советов, на котором было образовано советское правительство — Совет народных комиссаров, председателем которого стал В.И. Ленин.

Список литературы

Керенский А.Ф. 2014. *Потерянная Россия* (сост., вступ. сл., примеч. Т.Ф. Прокопова). М.: ПРОЗАиК. 511 с.

Пантин И.К. 2015. *Русская революция. Идеи, идеология, политическая практика*. М.: Летний сад. 294 с.

Пивоваров Ю.С. 2014. *Русское настоящее и советское прошлое*. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга. 336 с.

Стенограмма «круглого стола» «Февральская революция 1917 года в российской истории» в Институте российской истории РАН 15 марта 2007 года. Доступ: <http://rus-istoria.ru/component/k2/item/366-stenogramma-kruglogo-stola-fevral'skaya-revoljutsiya-1917-g-v-rossiyskoj-istorii-v-institute-rossiyskoj-istorii-ran-15-marta-2007-g> (проверено 23.04.2017).

Федоров В.А. 2012. *История России. 1861–1917*. М.: Юрайт. 482 с.

VORZHETSOV Aleksandr Grigor'evich, *Dr.Sci. (Philos.)*, Professor of the Chair of State, Municipal Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University (68 Karla Marksa St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420015; vag41@list.ru)

RUSSIAN SOCIO-POLITICAL FORKS IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Abstract. The article considers social and political forks in Russia in the period from 1905 to 1917. The author pays a special attention to the analysis of events in 1917, when the country was at the fork in two ways of socio-political development – liberal-reformist and proletarian-revolutionary ones and reveals peculiarities and consequences of the February and October revolutions of 1917 in Russia. The author tries to answer the discussion question: «Are the February and October Revolutions of 1917 in Russia two types of revolution or two stages of one revolution?»

Keywords: socio-political forks, revolution, reform, liberal and socialist parties, Provisional Government, Constituent Assembly

---

АСОНОВ Николай Васильевич – доктор политических наук, академик АПН, профессор кафедры политологии и социологии Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; nbassonov@yandex.ru)

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ПРОДУКТ РЕАЛИЗАЦИИ ЛЕВОЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ПОСТРОЕНИЯ НОВОГО ТИПА ГРАЖДАНСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩНОСТИ

Аннотация. Данная статья раскрывает леворадикальную сущность политической идеологии либерализма, проявлявшей себя в левоекстремистской форме захвата власти и спровоцировавшей Первую мировую войну и революционные события 1917 г. в России, ибо только подавление монархии в России могло открыть путь к установлению нового типа гражданской и религиозной общности в других странах.

Ключевые слова: Февральская революция, история, Россия, идеология, левый радикализм, левый экстремизм, либерализм

Политическая наука знает два противоположных типа радикализма. В зависимости от выбранного идеала они подразделяются на правый и левый. Если правый радикализм борется за сохранение или реставрацию традиционной модели управления, то идеология левых преследует иную цель. Она доказывает, что совершенное социально-политическое устройство ждет нас впереди, вызревая в недрах старой формации. Именно к такому типу левого радикализма относится мысль о строительстве «морального сообщества», способного «выковать для всех наций новый мировой порядок, намного более прочный и безопасный, чем любой, какой нам до сих пор известен» [Киссинджер 2015: 409–410].

Характер используемых способов, ведущих к достижению поставленного идеала, делит радикализм на умеренный, стремящийся мирным путем получить вотум доверия от власти и общества, и крайний, идущий к намеченной цели через революции и войны. Это и есть экстремизм (*extremus* – крайний). Он также делится на правый и левый. Однако левый экстремизм умело сочетает вооруженную борьбу с принципом двойных стандартов, до поры пряча свои реальные